

УДК 347.21

Загоруйко Екатерина Вячеславовна
Донецкий государственный университет
Юридический факультет
Россия, Донецк
e.zagoruiko2003@gmail.com
Zagoruiko Ekaterina
Donetsk State University
Faculty of Law
Russia, Donetsk

NFT КАК НОВАЯ ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается растущая популярность токенов (NFT) в качестве новой цифровой реальности, а также освещается объект их правового регулирования, рассматриваются ключевые аспекты NFT, включая их определение, особенности и применение. Также подробно анализируются юридические вопросы, связанные с NFT. Обсуждаются различные модели регулирования NFT, предлагаются рекомендации по созданию эффективной и сбалансированной правовой рамки для этой новой формы активов. Подчеркивается значение NFT для всех участников рынка, а также необходимость дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: цифровая реальность, токены, авторские права, продажа NFT, цифровые коллекции.

NFT AS A NEW DIGITAL REALITY AND AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Annotation: this article discusses the growing popularity of tokens (NFTs) as a new digital reality and highlights the object of their legal regulation, examining key aspects

of NFTs, including their definition, features and application. Legal issues related to NFT are also analyzed in detail. Various models of NFT regulation are discussed, and recommendations are offered for creating an effective and balanced legal framework for this new form of assets. The importance of NFTs for all market participants is emphasized, as well as the need for further research in this area.

Key words: digital reality, tokens, copyright, NFT sales, digital collections.

NFT (no-fungible token), что в переводе с английского означает невзаимозаменяемый токен, имеет на сегодняшний день широкую популярность не только в кругах подрастающей молодёжи, которая считает это чем-то новым и модным, но и тех, которые воспринимают NFT как способ заработка «лёгких денег». Нельзя также забывать о существовании так называемых китов, крупных инвесторов, которые вкладывают в покупку тех самых криптографических токенов тысячи долларов, и организуют их активную торговлю на цифровом рынке.

Однако, всё ли так радужно с NFT на самом деле, как это описывают пользователи различных платформ? Действительно ли можно превратить графические изображения в предмет заработка? Что именно понимается под токенами, и имеют ли они правовое регулирование?

Такие вопросы зачастую задают на таких популярных NFT-биржах, как OpenSea, Mintable, Coinbase и других. Постараемся разобрать каждый из этих вопросов наиболее подробно и дать на них развёрнутые ответы.

Итак, как гласит информация, предоставленная на официальном интернет-сайте телеканала РБК, под токеном подразумевается форма предоставления актива или ценности в блокчейне, то есть в нераспределённой, иначе говоря, разрозненной и никак не регулируемой, базе данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведённых участниками системы [1].

Однако, что касается правового регулирования, стоит отметить, что какая-либо законодательная база, реально регламентирующая NFT, отсутствует. Тем

не менее, в середине 2022 года на рассмотрение в Госдуму был передан законопроект, суть которого заключалась в следующем. Автор предлагал включить в перечень объектов интеллектуальных прав невзаимозаменяемый токен уникального цифрового актива (изображений, видео, либо же иного цифрового контента) в виде уникальных данных, хранящихся в системе распределённого реестра, то есть, в системе блокчейн. В силу того, что законопроект получил в свою сторону огромное количество отрицательных отзывов, дальнейшая его судьба пока неизвестна [2].

Автор законопроекта отмечает необходимость внесения данного термина в статью 1225 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, в силу того, что NFT не имеют правового регулирования в законодательстве Российской Федерации, рынок NFT сталкивается с огромным количеством проблем, некоторые из которых: мошенничество, нарушение исключительных прав правообладателей, а также взломы криптокошельков. Также он считает, что нецелесообразно относить NFT-токены к цифровым валютам, так как они являются цифровыми сертификатами на право собственности, то есть, выступают объектами интеллектуальной собственности, так как представляют собой результат интеллектуальной деятельности.

В то же время, некоторые авторы, такие как, Л.А. Новосёлова [3, с. 37] и И.И.Кучеров [4, с. 187], отмечая необходимость определения места токена не только в цифровом мире, но и в гражданско-правовых правоотношениях, называют в качестве его основного предназначения функцию определения принадлежности правообладателю токена тех либо иных гражданским прав.

Стоит обратить внимание также на точку зрения Савельева А.И., который считает, что ряд активов, в том числе нематериальных, нельзя просто «переместить» в блокчейн без внесения изменений в законодательство. Сегодня перевод сделок с объектами и правами, регистрируемыми в публичных реестрах, в цифровую форму без изменения правовых норм становится практически невозможным. Так, например, если к токenu «привязать» исключительное право

на изобретение, передача или предоставление которого в соответствии с требованиями закона должны быть обязательно отражены в публичном реестре, без внесения в такой реестр записей передача не происходит. Следовательно, передача исключительного права на изобретение только путем транзакции в блокчейне правового эффекта иметь не будет [5, с. 565].

Без сомнения, имеет право на существование тот факт, что большинство NFT-токенов это ценные бумаги, которые являются предметом торговли на бирже, и, касаясь таких токенов, гражданское законодательство предусматривает правовое закрепление. Тем не менее, остальные токены – это почти беспроигрышная возможность для спекуляций и последующего обмана людей на крупные суммы, при этом, так называемые «NFT-держатели» заранее знают, что никакой ответственности им не грозит, а количество обманутых людей, которые попросту не могут обратиться за юридической помощью в силу отсутствия в ГК РФ такого понятия, как «невзаимозаменяемый токен», растёт с каждым днём [6, с. 71].

До сих пор остаётся весьма дискуссионной ситуация с токенами и их природой за рубежом. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) все чаще предъявляет претензии к криптовалютным проектам.

Комиссия выдвинула обвинения против Ripple в конце 2020 года. Регулятор обвинил компанию в продаже незарегистрированных ценных бумаг под видом токенов XRP на \$1,3 млрд.

Глава Ripple Брэд Гарлингхаус называл обвинения SEC «бездоказательными» и заявлял, что действия регулятора являются «вызовом всей криптоиндустрии США».

Судебное разбирательство длится уже несколько лет. На протяжении всего процесса Ripple утверждала, что практически не существовало нормативных указаний для определения того, как именно криптовалюты подпадают под регулирование в качестве ценных бумаг.

Ripple запросила у SEC документы, в которых подробно описывается соответствующая политика, однако SEC отказалась их передать, заявив, что они отражают личное мнение ее сотрудников.

В январе 2022 года суд постановил, что SEC обязана приобщить к делу эти документы, но имеет право отредактировать их.

Ранее руководство Ripple спрогнозировало, что судебное разбирательство с Комиссией по ценным бумагам и биржам США завершится в 2022 году, однако оно всё ещё продолжается.

Ещё одним примером выступает разбирательство с такой криптобиржей, как BitClave. В мае 2020 года SEC сообщила о взысканиях в отношении проектов BitClave. Калифорнийский стартап BitClave должен был вернуть инвесторам \$25,5 млн, привлеченные в ходе первичного размещения токенов в 2017 году.

Комиссия обвинила проект в незарегистрированной продаже ценных бумаг в ходе предложения так называемых токенов. Регулятор утверждает, что компания подчеркивала ожидаемый рост их цены и допустила оборот на сторонних площадках.

BitClave позиционировала свой токен, как средство поощрения пользователей поискового движка BASE, но SEC признала актив инвестиционным контрактом. Также были назначены выплаты \$3,4 млн в качестве процента за период до вынесения решения и штраф в \$400 тыс.

В марте 2022 года Комиссия по ценным бумагам и биржам США начала также изучать рынок NFT на предмет нарушения законодательства о ценных бумагах. В SEC анализируют, могут ли NFT использоваться для сбора средств, как традиционные ценные бумаги.

Как известно, покупка и продажа токенов в России не имеют законодательного регулирования, а оплата криптовалютой запрещена. Поэтому, для решения этой ситуации необходимо разложить ее на отдельные части, каждая из которых может быть вписана в законные договорные конструкции. В

случае NFT это осуществляется в два этапа: создание цифрового произведения и его токенизация с последующей продажей [7, с. 118].

Так как основная ценность NFT для большинства покупателей связана с его коллекционной ценностью, его стоимость зависит от оригинальности цифрового изображения. При этом может быть несколько уникальных экземпляров, что обычно достигается добавлением автографа, даты и времени со стороны основного лица или других связанных с произведением лиц (если они достаточно известны). Например, национальный директор футбольного клуба, футболист, забивший решающий гол, и известный спортивный комментатор могут подписать цифровую копию кадра, запечатлевшего этот гол в чемпионате мира по футболу, превратившуюся в культовую фразу для этого матча.

Таким образом, сегодня вполне можно говорить о перспективе правового урегулирования NFT-токенов, и их правового закрепления, как разновидности объекта интеллектуальных прав, в особенности, понимая под таким токеном графическое изображение, созданное человеком, выраженное в фото либо видео.

Во-первых, это обосновано тем, что создатель видео, либо фотоизображения, которое выступает NFT-токеном, приобретает на них не только имущественные, но и исключительные права, что полностью соответствует признакам объекта интеллектуальных прав, хотя и виртуальных, которые фактически не могут быть выражены в материальном предмете.

Во-вторых продавая созданный токен на рынке, вполне возможно определить его первоначального владельца, то есть, непосредственного создателя, а также дальнейшую судьбу данного токена (всевозможные коммерческие сделки и дальнейших владельцев, к которым переходили имущественные права на объект).

Исходя из вышесказанного, своеобразные виртуальные активы в зависимости от их функций могут рассматриваться либо как особый вид денег, либо как форма закрепления известных гражданскому праву имущественных

прав сходных с ценными бумагами (относительно тех NFT, которые не являются графическими изображениями).

Список литературы:

1. Что такое токен и чем он отличается от монеты. Простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63dbefd29a79477dedd4b62c> (дата обращения: 12.09.2023).

2. О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса: проект Федерального закона № 126586-8 Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов) (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.05.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=220663#eAUfjjT8T3jZtAO7> (дата обращения: 12.09.2023).

3. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. – С. 34–46.

4. Кучеров И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). – С. 183–193.

5. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 3-е изд., перераб. М.: Статут, 2020. – С. 565–566.

6. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 10. – С. 61–79.

7. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111–119.